

Andrzej Charciarek
Uniwersytet Śląski

О специфике перевода польских фразем на русский язык

Цель переводного словаря определяется уже самим его названием – как помощь при переводе текстов. Вместе с тем словари, как известно, текстов не содержат и не содержат, – основной единицей для описания и представления в словаре выступает лексема. Любой переводной словарь приводит эквиваленты лексем исходного языка. Иначе говоря, представляет процесс перевода в форме субституции – замены единицы исходного языка единицей языка перевода. Этот принцип далеко не всегда применим, о чем знают все те, кто переводом текстов занимался или занимается. Безусловно, в этом можно усматривать первичную слабость переводных словарей, в которых лексема трактуется как основная единица языка. Отсутствие ориентации на текст, который, как правило, не переводится линейным развертыванием языковых элементов, приводит к тому, что переводной словарь часто оказывается средством мало полезным.

Предметом анализа в настоящей статье являются польские фраземы и их русские эквиваленты, которые почерпнуты из текстов, помещенных в национальных корпусах польского и русского языков. Сегодня именно они интересуют лексикографов, все чаще отмечающих, что задача современных словарей заключается в фиксировании текстовых эквивалентов. К тому же этот вид эквивалентности в немалой степени касается перевода того, что подразумевается под понятиями *фразеологический оборот*, *устойчивое сочетание слов*, *коллокация* или так называемый *репродукт*¹.

Последний из приведенных терминов на протяжении нескольких лет последовательно употребляет Войцех Хлебда, который в репродукте² видит единицу языка:

– извлеченную из текстов;

---

¹ В польской литературе предмета встречаются термины: „wielowyzrowiec odtwarzalny”, „wielowyzrowa jednostka języka”, „frazem”, „kolokacja”, а также „reprodukt”.

² В настоящей статье мы не пользуемся термином *репродукт*, поскольку он практически не применяется в российском языкознании. Кроме того, он может вызывать неоднозначные ассоциации.

– регулярно повторяющуюся в этих текстах в функции вербализатора того, «что автор хотел сказать», т.е. определенной струи смыслов, интенций, эмоций, данного блока³.

Хотя фраземами могут быть однолексемные единицы, В. Хлебду интересуют главным образом такие, которые состоят из двух или более элементов. Кроме того, в центре его внимания находятся фраземы, переводные эквиваленты которых нельзя образовать с помощью семантических соответствий, расположенных в линейном порядке. Этот способ перевода может приводить ко всевозможным ошибкам на смысловом, структурном и стилистическом уровнях. Выбор ученого, связанный с анализом фразем данного вида, вытекает из предположения, что вопреки распространенному взгляду, в ресурсах языка преобладают не слова, а сверхсловные образования. В. Хлебда часто подчеркивает, что эти идеи были выдвинуты А. Богуславским, по мнению которого однолексемных единиц в языке – несколько сот тысяч, в то время как сверхлексемных единиц – миллионы⁴.

Извлечение фразем из текстов на языке носителя представляется задачей вполне достижимой, в отличие от определения их эквивалентов для языка перевода. Принципиально важным в установлении пар эквивалентов является вопрос тождества в обоих языках того, «что автор хотел сказать». Поиск транслятов, а прежде всего определение критериев их подбора представляет собой настоящий вызов для лексикографа или переводчика. Тем не менее попытки предпринимаются лексикографами-переводчиками постоянно. Наглядным примером этому может послужить работа *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* (2011), предлагающая решения конкретных переводческих задач применительно к польско-русской и польско-английской лексикографии.

Как считает В. Хлебда, самый важный критерий, который должен быть учтен в подборе эквивалентов отдельных транслятов, это ситуативность⁵. Она содержит такие компоненты, как:

- ситуация общения вместе с содержащимися в ней интенциями, высказанными смыслами, а также переданными эмоциями и отношениями;
- объекты, которые указываются и о которых говорится;
- оценка (концептуализация) ситуации общения, осуществляемая наблюдателем (лексикографом или переводчиком) (Chlebda 2011: 30-31).

---

³ Chlebda W., *Nieautomatyczne drogi dochodzenia do reproduktów wielowyrazowych*, [w:] *Na tropach reproduktów. W poszukiwaniu wielowyrazowych jednostek języka*, red. W. Chlebda, Opole 2010, s. 15.

⁴ Bogusławski A., *Uwagi o pracy nad frazeologią*. [w:] red. Zygmunt Saloni, *Studia z polskiej leksykografii współczesnej III*, Białystok, s. 19.

⁵ Автор отмечает, что «критерий ситуативности» был определен еще в 70-ые годы А. Богуславским.

Подобную позицию занимает Роман Левицки, согласно которому переводные эквиваленты следует искать в основной «среде», т.е. в контексте, проверяя возможные трансляты в одной и той же ситуации с учетом стилистического критерия⁶. В результате складывается определенный порядок установления пар эквивалентов при переводе, способных употребляться в аналогичной ситуации общения на языке транслянда и транслята.

Определение эквивалентов для одних и тех же объектов в принципе не предполагает особых трудностей. Поиск и определение подобных и совпадающих смыслов в исходном языке и в языке перевода дает возможность с большим или меньшим успехом решать такую задачу. Затруднения появляются при подборе эквивалентов, обусловленных прагматически. К тому же, в случае фразем, их смысл как единиц состава – далеко не сумма словарных значений входящих в них слов.

В данном месте следует затронуть вопрос вида эквивалентности транслянда и транслята. В литературе предмета часто пишется о равнозначности соответствий. Конечно, пару эквивалентов могут создавать равнозначные выражения. Не исключена и другая ситуация, когда эквиваленты в исходном и переведенном текстах неравнозначны. На этот факт обращает внимание Р. Левицки, по мнению которого скорее надо говорить об информационной и функциональной равноценности⁷.

Сложность перевода фразем (фразеологизмов) видит и В. Н. Комиссаров, отмечающий, что «семантика таких единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в ПЯ являются следующие:

- 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма;
- 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа;
- 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма;
- 4) стилистический компонент значения фразеологизма;
- 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма»⁸.

Обратимся теперь к примерам возможного перевода польских фразем на русский язык, извлеченных из современных публицистических текстов, с целью определения их эквивалентов. Добавим, они отличаются разной частот-

---

⁶ Lewicki R., *Transłaty w słowniku przekładowym – poszukiwanie i ustalenie*, [w:] *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych*, red. W. Chlebda, Opole 2011, s. 161.

⁷ Lewicki R., *Transłaty w słowniku przekładowym – poszukiwanie i ustalenie*, [w:] *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych*, red. W. Chlebda, Opole 2011, s. 160.

⁸ Комиссаров В.Н., *Теория перевода (лингвистические аспекты)*, Москва 1990, с.152.

ностью употребления, но все без исключения, на наш взгляд, заслуживают фиксации в словаре⁹.

GORĄCA GŁOWA (MIEĆ GORĄCĄ GŁOWĘ)

Переносное значение польской фраземы *gorąca głowa* можно определить как ‘człowiek impulsywny, porywczy, lekkomyślny, działający bez zastanowienia’. Трудно не заметить, что при этом оно предполагает явно негативную оценку. С точки зрения перевода важным представляется то, что выражение *gorąca głowa* в польском языковом сознании воспринимается все же как часть тела, а не как человек. Напрасно было бы искать предложений типа *Jestem gorącą głową* или *Spotkałem się z nim, gorącą głową*. Приведем примеры:

Tusk i szef dyplomacji w jego rządzie Radosław Sikorski (choć ten drugi miewa **gorącą głowę** i niewyparzony język) pilnie odrabiają lekcje. (Rzeczpospolita)

Gorąca głowa Justyny Kowalczyk może sprawić, że nasza miłość do niej nie zawsze będzie usłana różami. (Rzeczpospolita)

– *Na pewno nie jesteśmy faworytami meczu w Gdyni, ale to może lepiej, bo moi młodzi zawodnicy mają **gorące głowy**.* (Życie Warszawy)¹⁰

В польской речи *gorąca głowa* чаще всего используется в конструкции *mieć gorącą głowę* (в русском было бы, соответственно, у кого-либо *горячая голова*). *Gorąca głowa* и *mieć gorącą głowę* в языке, узуально и метонимически, обозначает температуру как признак простуды и гриппа. Метафорически эти выражения определяют те качества, о которых уже говорилось, связываемые к тому же с горячностью и нетерпением как следствиями молодого (юного) возраста и неопытности.

Пользователь польско-русского переводного словаря по аналогии может подобрать для рассматриваемой единицы русский эквивалент *горячая голова*. Казалось бы, вопрос определения пары эквивалентов на этом решен. Однако, только отчасти. Если обратиться к анализу использования и функционирования фразем *gorąca głowa* и *горячая голова* в контекстах, окажется, что эта их

⁹ Пользуясь случаем, я хотел бы выразить искреннюю благодарность моим дорогим коллегам из Института восточнославянской филологии Силезского университета, носителям русского языка – Оксане Мальсе и Петру Червиньскому – за оказанное содействие в подготовке настоящей статьи.

¹⁰ В данной статье курсивом приводится нами прямая речь.

эквивалентность весьма относительна. Во *Фразеологическом словаре русского языка* (2003) словарная статья *горячая голова* сопровождается следующим комментарием: ‘человек, поступающий опрометчиво, излишне поспешно’¹¹. По существу, в русском языке горячая голова – это ‘легкомысленный человек, принимающий необдуманные решения’. Проблема осложняется также и тем, что русский транслят имеет и другую смысловую характеристику. Достаточно сопоставить контексты его употребления, чтобы убедиться в этом:

Если невнимательность – это скрытая угроза, с которой можно бороться, то **горячая голова** за рулем – самый коварный враг! (Комсомольская правда)

Возглавлял эту акцию некий Албин Курти, **горячая голова**, революционер по профессии, лидер влиятельного движения «Самоопределение» и убежденный сторонник НАТО. (Комсомольская правда)

Из вышеприведенных примеров следует, что в русском языке смысл выражения *горячая голова* можно определить не только как ‘несдержанный, вспыльчивый, легкомысленный человек’ (первый пример), но и как ‘человек пылкий, излишне решительный, увлекающийся’ (второй пример). Тем самым в русском языке может предполагаться как отрицательная, так и положительная оценка. С точки зрения перевода важно также и то, что если в польском языке *gorąca głowa* воспринимается только как часть тела, в русском *горячая голова* – это номинация и человека, и части тела. Ср. хотя бы в следующем примере:

Диего, мол, ничего не смыслит в тренерском ремесле, он чересчур экспрессивен, и у него слишком **горячая голова**, чтобы принимать обдуманные решения. („Советский спорт”)

Кроме того, как показывает собранный материал, в отличие от польского транслянда, *горячая голова* не используется в значении ‘человек неопытный, нетерпеливый’. И хотя в принципе такое употребление не исключено, оно будет скорее ситуативно обусловленным.

Анализируя контексты функционирования выражения *mieć gorącą głowę*, нетрудно обнаружить фразу *w gorącej wodzie kąpany*. Авторы *Фразеологического словаря современного польского языка* предлагают такое его объяснение: ‘ktoś niecierpliwy, impulsywny’¹². Таким образом, устанавливая эквиваленты для

¹¹ Федосов И.В., Лапицкий А.Н., *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 2003, с. 120.

¹² Bąba S., Liberek J., *Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny*, Warszawa 2002, s. 205.

исходного транслянда *gorąca głowa (mieć gorącą głowę)*, следует иметь в виду и его синоним *w gorącej wodzie kąpany*, который также заслуживает своего места в переводном словаре как член соответствующего синонимического ряда.

Сказанное показывает сложность лексикографического описания эквивалентности фразем *gorąca głowa* и *горячая голова*, поскольку смыслы, передаваемые ими, могут быть разными. Чрезвычайно важным поэтому представляется вопрос толкования семантики фраземы и четкого определения контекстов ее употребления.

STRZELIĆ SOBIE W STOPE (KOLANO)

Это польская фразема является калькой из английского языка, в котором употребляются выражения *shoot oneself in the foot* и *shoot oneself in the knee*. Передаваемый в польском языке смысл можно определить как ‘*nieumyślnie zaszkodzić samemu sobie*’, что иллюстрируют примеры:

- *Komisja w sprawie taśm badałaby szerszej sprawę obsadzania spółek Skarbu Państwa. Platforma **strzeliłaby sobie w stopę**, godząc się na to – mówi polityk PSL. (Rzeczpospolita)*
- *Jego wystąpienia trudno zaliczyć do udanych. Ostatnio znów **strzelił sobie w kolano** – twierdzi poseł PiS, który chce pozostać anonimowy. (Rzeczpospolita)*

В русском языке можно найти две фраземы, более или менее полно передающие значение приводимого польского транслянда – *сам(-а) себя высек(-ла)* и *унтер-офицерская вдова сама себя высекла*. Первая, собственно, представляет собой сокращенный вариант второй. Смысл их таков: ‘невольнo навредить самому себе; невольнo попасть в неловкое положение, которое может привести к неприятным последствиям’, напр.:

Сам, между прочим, сидящий как министр и как глава проправительственной партии «по уши» в том, что критиковал, иными словами, **сам себя высек**. (Советская Россия)

– *Этой оговоркой **вы высекли себя, как унтер-офицерская вдова**. (Комсомольская правда)*

Продемонстрировав невозможность единения, украинская оппозиция **сама себя высекла**. (Известия)

Во всех этих случаях следует помнить о том, что русские эквиваленты, несомненно, ассоциируются с гоголевским «Ревизором». По этой причине они, в отличие от польского транслянда, содержат элемент национальных реалий, к которым говорящий при необходимости может непосредственно отнестись:

Областные власти **высекли сами себя**, как пресловутая **унтер-офицерская вдова...** (Груд)

Следует также иметь в виду, что в русском эквиваленте, как правило, больше иронии, чем в польском.

Как известно, фразеологизмы имеют как системное, так и символическое значение¹³. В принципе идеальную пару эквивалентов должны составлять транслянды и трансляты, системные и символические значения которых совпадают. Однако подобная ситуация, как правило, предполагается редко. В случае анализируемой пары *strzelić sobie w stopę (kolano)* и *сам(-а) себя высек(-ла) / унтер-офицерская вдова сама себя высекла* имеем дело с разными системными и одновременно совпадающими символическими значениями. Иначе, чем польский трансланд, русский эквивалент имеет два системных значения; первое – буквальное, второе – связанное с вышеупомянутым гоголевским «Ревизором». В *Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений* находим следующую статью, посвященную этой русской фраземе:

«Из пьесы «Ревизор» (1836) Н.В. Гоголя (1809–1852). В ней Городничий говорит Хлестакову (действ. 4, явл. 15): «Унтер-офицерша налгала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-богу врет. Она сама себя высекла».

Хотя в данном случае применительна именно беспардонная ложь Городничего, жертвой произвола которого стала унтер-офицерская вдова, тем не менее эта фраза – в силу своей очевидной парадоксальности – стала широко употребительной, и именно в том смысле, который вкладывает в нее Городничий.

Применяется по отношению у неосмотрительному человеку, который в результате своих необдуманных действий сам себя наказал, то есть «сам себя высек» (ирон.)»¹⁴.

Учитывая вышесказанное, приведенные русские трансляты должны сопровождаться соответствующим культурологическим комментарием.

---

¹³ Подробно этот вопрос обсуждает В. Хлебда в работе: W. Chlebda, *Elementy frazematyki. Wprowadzenie do frazeologii nadawcy*, Łask 2003, s. 132-146.

¹⁴ *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Автор-составитель В. Серов, Москва, с. 781.

Функциональными эквивалентами можно считать перифразы *навредить самому себе* или *обличить самого себя*¹⁵, но эти единицы, в силу только их системного значения (они не являются фраземами), не имеют той же образности и экспрессивности, которыми обладает польский транслянд. Кроме того, названные эквиваленты, в отличие от фраземы *strzelić sobie w stopę (kolano)*, не тяготеют к разговорной речи, т.е. имеют другую стилистическую характеристику.

В двух сопоставляемых языках имеются еще одни близкие по смыслу фраземы – *strzelić sobie samobója (strzelić gola do własnej bramki)* и *забить гол в собственные ворота*:

Jeśli Jacek Majchrowski zgodzi się na start w wyborach prezydenta RP z poparciem SLD, strzeli gola do własnej bramki – twierdzi Maciej Twaróg, szef krakowskiej LPR. (Gazeta Krakowska)

No, to dlaczego Kałużyński mnie zajmuje? [w:] Nie miał czasu na ewentualne poprawki i eliminacje. Choćby nawet miał „kuloodporne serce”, **strzelił sobie samobója**. (Rzeczpospolita).

Казалось бы, голоса автолюбителей обеспечены, однако есть основание полагать, что министр по совместительству по простоте душевной **забил гол в собственные ворота**. (Советская Россия);

Всей этой серьезной, даже несколько мрачной историей Озон высмеивает кино напыщенно-мессианское, возвышенно-фестивальное. Берлин же таким образом явно **забивает гол в собственные ворота...** (Известия).

Примечательно, что в польском языке практически не употребляется вариант *strzelić sobie bramkę samobójczą*, который можно считать нейтральным по отношению к стилистически сниженному, более экспрессивному *strzelić sobie samobója*.

ROZDAWAĆ KARTY

Интересно, что фразема *rozdawać karty*¹⁶ не фиксируется многими одноязычными словарями польского языка, в том числе фразеологическими, хотя

¹⁵ Трудно не согласиться с В.Н. Комиссаровым, что «порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишённое образности, чтобы сохранить главный компонент значения» (Комиссаров В.Н., *Теория перевода (лингвистические аспекты)*, Москва 1990, с. 153).

¹⁶ На сайте translatica.pl польско-русский словарь для *rozdawać karty* предлагает переводной эквивалент *раздавать листы*, не отмечая системного и символического значения, связанного с игрой в карты.

частотность ее употребления довольно высока. Объяснение данной фраземы можно представить следующим образом: ‘grać dominującą rolę w jakimś przedsięwzięciu, sprawie; przodować określonej grupie’. Приведем примеры:

Kto ma Kosowo oraz odpowiednie siły i środki, może **rozdawać karty** na całych Bałkanach, aż za Dunaj. (Dziennik Polski)

Początkowo mało kto wierzył, że urodziwa, filigranowa dziewczyna będzie **rozdawać karty** w programie. Stało się jednak inaczej. Góralka jest jedną z dwojga osób w wielkim finale. Od głównej nagrody dzieli ją krok. (Dziennik Zachodni)

В русском языке имеется внешне эквивалентное и также устойчивое словосочетание *razdawać karty*, однако оно не используется в значении ‘быть руководящим, самым влиятельным лицом в чем-нибудь, играть ведущую роль в каком-либо деле или предприятии’. Для установления русского эквивалента важна синонимия между *rozdawać karty* и *grać pierwsze skrzypce*. Этот последний фиксируется во *Фразеологическом словаре польского языка* с таким значением: ‘być najważniejszym, mieć duże znaczenie, decydujący wpływ na coś; rej wodzić’¹⁷. Русским эквивалентом к *rozdawać karty*, учитывая его синонимию с *grać pierwsze skrzypce*, можно считать постоянно фиксируемое в словарях *играть первую скрипку*, напр.:

Путин открыто заявил, что он не потерпит попыток бизнесменов **играть первую скрипку** в управлении Россией, как это было при его предшественнике. (Московский комсомолец)

Конечно, следует помнить о том, что в данном случае переносный смысл передается в переводе на русский язык с помощью иного образа. Такое решение оправдано, поскольку сохраняется главный компонент значения.

PRZEJŚĆ SUCHĄ STOPĄ (NOGĄ) PRZEZ...

Польские словари толкуют значение этого выражения как прямое: ‘przejsć, nie zamoczuwszy nóg, butów’. В современном польском языке эта фразема, библейская по своему происхождению, употребляется в значении ‘wyjść z opresji obronną ręką; poradzić sobie w trudnej sytuacji’. Такое значение подтверждают словосочетания:

¹⁷ Wąba S., Liberek J., *Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny*, Warszawa 2002, s. 749. Примечательно, что для определения значения фраземы авторы данного словаря употребляют другую – *wodzić rej*.

przejsć suchą stopą przez kryzys (gospodarczy, ekonomiczny) / recesję / niż demograficzny / załamanie rynku.

Примеры:

Europejskie firmy postrzegają Polskę, której udawało się **przejsć przez kryzys suchą stopą**, jako ciekawy rynek zbytu. (Rzeczpospolita)

Rząd wysyła komunikat, że chce oszczędzać tak, aby nikomu nie było zbyt źle w życiu. Ale to za mało, **przejście suchą nogą** przez kryzys to program minimum. (Rzeczpospolita)

В русском языке находим похожий библейский фразеологизм – *по морю (воде) аки посуху пройти*. Он фиксируется, в частности, *Большим толковым словарем русского языка* (2000): *По морю аки посуху пройти* (найти выход из безвыходного положения)¹⁸.

В *Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений* (2005) для варианта фраземы *по морю аки по суху* находим несколько иное толкование: ‘выйти из трудной ситуации с минимальными потерями, чудом (шутл.-ирон.)’¹⁹.

Однако в аналогичных контекстах вышеприведенные фраземы *по морю аки посуху пройти* / *по морю аки по суху* не употребляются.

Уже это одно показывает, что невозможно говорить об эквивалентности или взаимозаменяемости *przejsć suchą stopą przez...* и *по морю аки посуху пройти*.

При переводе, тем самым, никак не удастся, по словам В.Н. Комиссарова, сохранить прямое значение фразеологической единицы, которое важно не столько само по себе, столько для сохранения образности²⁰. В результате остается обратиться к текстам и именно в них определить те фраземы, которые соответствовали бы польскому трансланду.

Казалось бы, что эквивалентом, сохраняющим адекватный метафорический образ, может быть *выйти сухим из воды*. Обратимся к примерам:

Goldman Sachs, бывший работодатель нынешнего министра финансов США, имеет шансы **выйти сухим из воды** и даже увеличить прибыль, несмотря на то ему пришлось потратить 2 млрд долл. (РБК Daily)

Вышел сухим из воды и ректор медицинской академии г-н Ефремов—дело в отношении него прекращено “за истечением срока давности”. (Труд-7)

¹⁸ *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2000, с. 939.

¹⁹ *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Автор-составитель В. Серов, Москва 2005, с. 590.

²⁰ Комиссаров В.Н., *Теория перевода (лингвистические аспекты)*, Москва 1990, с. 153.

Она заявила, что таким образом Генпрокуратура старается опровергнуть утверждение, будто “украдешь мало–получишь много, украдешь много–**выйдешь сухим из воды**”. (Груд-7)

Как можно видеть, в отличие от польской фраземы, *выйти сухим из воды* употребляется в другом значении, т.е. ‘избегать заслуженного наказания; остаться незапятнанным, неskomпрометированным, безнаказанным’²¹. Добавим, что эта фразема часто приводится с пометой «неодобрительно» и «употребляется с существительными со значением лица»²². Приведенные выше примеры эту характеристику *выйти сухим из воды* подтверждают и одновременно исключают возможность видеть в этой фраземе эквивалент *przejść suchą stopą przez...* Кроме того, русское *выйти сухим из воды* это фразеологическое единство, обладающее семантической целостностью. Именно поэтому не удастся создать фраземы типа *выйти сухим из кризиса*.

Таковыми искомыми единицами могли бы быть:

***Выйти из.../ пройти (через)... с минимальными потерями и
Выйти из... / пройти (через)... без потерь.***

Приведем примеры:

У России есть все шансы **пройти** сложный период с **минимальными потерями** для экономики и граждан. (Российская газета)

Благодаря чему удалось накопить резервные фонды и с **минимальными потерями пройти** первую волну кризиса. (Российская газета)

Александр Волков помог жителям республики **выйти из кризиса** практически **без потерь**. (Комсомольская правда)

Казалось бы, возможные эквиваленты можно видеть и во фраземе *выйти целым и невредимым из...*, напр.:

Возможно ли **выйти целым и невредимым** из финансового кризиса, если его уже не удастся избежать? (Справочник экономиста)

Однако, как показывает материал, в анализируемом нами контексте подобные употребления встречаются относительно редко. На наш взгляд, *выйти*

---

²¹ *Фразеологический словарь русского языка*. Под ред. А. И. Молоткова, Москва 1986, с. 99.

²² В *Учебном фразеологическом словаре русского языка* анализируемая фразема приводится с пометой «о хитрых, ловких людях» (Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М., *Учебный фразеологический словарь русского языка*, Ленинград 1984, с. 68).

целым и невредимым из... скорее всего составляет пару эквивалентов с польским *wyjść cało i zdrowo z ...*²³, напр:

Ale krzykliwy, porywczy Major jest jeszcze słabszym przeciwnikiem dla dyrygenta i Michał Pawlicki (Furtwaengler) nie musi się specjalnie starać, aby w finale **wyjść cało i zdrowo** z przesłuchania. (Gazeta Wyborcza)

Эквивалентом русскому *выйти целым и невредимым из...* в польском языке можно было бы также считать и усеченный вариант предыдущего – *wyjść cało z...*, который к тому же гораздо чаще употребляется в аналогичных контекстах. В словарной статье это можно фиксировать следующим образом:

WYJŚĆ CAŁO (I ZDROWO) Z... – ВЫЙТИ ЦЕЛЫМ/ЦЕЛОЙ И НЕВРЕДИМЫМ/НЕВРЕДИМОЙ ИЗ...

Тем самым, пытаясь установить одну пару эквивалентов, удается найти и другие, ранее редко или вообще не фиксировавшиеся в словарях.

WYPUŚCIĆ BALON PRÓBNY (BYĆ BALONEM PRÓBNYM)

Данная единица представляет собой пример калькируемого заимствования из английского языка, в котором имеется выражение *float a trial balloon*.

Его польское толкование выглядит следующим образом: ‘działania mające na celu wysondowanie, jaka będzie reakcja opinii publicznej, jeśli te lub podobne działania będą kontynuowane’ (WSJP). Приведем примеры:

Jakby tego było mało, tygodnik „Wprost“ **wypuścił balon próbny**, twierdząc, że premierem mógłby zostać prof. Franciszek Ziejka. (Gazeta Krakowska)

W Paryżu **wypuszczono** nawet **balon próbny**, francuski minister de Villepin powiedział, że na wypadek „zablokowania” marszu Unii Francja i Niemcy przestaną się na innych oglądać i zacieśnią unię między sobą. (Polityka)

Эта фраза успешно закоренилась также в русском языке, приобретая аналогичные формы *пустить (пускать) пробный шар*, напр.:

Хотя, казалось бы, кто мешал Иванову или кому-нибудь из его замов **запустить «пробный шар»** – сравнить атаки террористов с преступлениями нацистов? (Известия)

²³ Стоит отметить, что в польском языке мы нашли также вариант *wyjść cało i bez szwanku z...*, который не фиксируется Национальным корпусом польского языка.

Кроме того, Латышев не прошел проверку, когда уральцам **бросили пробный шар**, запустив информацию про слияние территорий. (Новый регион 2)

Следует обратить внимание на возможные варианты в русском языке, в котором, кроме *пустить (пускать) пробный шар*, могут также употребляться *(за)бросить пробный шар* и *(за)кинуть пробный шар*. Эти лексические варианты, касающиеся подбора той или иной формы глагола, можно считать разновидностями анализируемой фраземы, тождественными как по значению, так и по степени семантической слитности. Как представляется, варьирующиеся компоненты также должны находить отражение в переводном словаре.

Необходимо отметить и лексические варианты анализируемых фразем: *być balonem próbny* – *быть пробным шаром*, напр.:

Czy wypowiedź Jouyeta to **balon próbny**, czy zmiana polityki? W każdym razie nie można traktować Francji jako kraju wrogiego rozszerzeniu. (Polityka)

Но издатели верят в то, что это только **пробный шар** и в дальнейшем потребуются допечатка. (Комсомольская правда)

*Вышеприведенные иллюстрации также заслуживают фиксации в переводном словаре. Добавим, что структурные различия между *wypuścić balon próbny* и *być balonem próbny* (аналогично между *пустить пробный шар* и *быть пробным шаром*) не нарушают их смыслового тождества.*

В известной степени русским транслятом рассматриваемых польских единиц можно считать **зондировать почву**²⁴ в значении: ‘предварительно, заранее разузнавать о чем-либо, выяснять что-либо, обычно с целью определить заранее шансы на успех какого-либо дела, предприятия’²⁵.

Как показывает проведенный анализ, определение эквивалентов при переводе требует от лексикографа-переводчика не только знаний и опыта, но и детального анализа большого количества текстов. Эти последние могут быть извлечены из корпусов языков, неуклонно и постоянно расширяющихся.

Всё это лишний раз убеждает в том, что фраземы, подобные исследуемым в настоящей статье, требуют как можно более полного представления относительно не только своего значения, но и употребления. Вполне допустимо также предположить, что в целом ряде случаев окажутся необходимыми

²⁴ Это позволяет определить синонимическими польские фраземы *wypuścić balon próbny* и *badac grunt*.

²⁵ *Фразеологический словарь русского языка*. Под ред. А. И. Молоткова, Москва 1986, с. 176.

культурологические, стилистические и узуальные комментарии. Полученные в результате анализа, они должны будут найти отражение в переводных словарях, учитывающих в первую очередь и в бóльшей степени методологию, выработанную на основе одноязычной лексикографии. Практически неограниченные возможности для создания качественно новых словарей предполагает в последнее время их электронная форма, допускающая использование и включение большого количества фиксируемых единиц, не привязываясь при этом к объему имеющихся словарных статей. Эти причины обуславливают то, что именно электронная форма видится наиболее перспективной и подходящей для переводных словарей.

SUMMARY

Specific Problems regarding the Translation of Polish Phrasemes into Russian

This article presents the issue of entering Polish multi-word phrasemes and their Russian equivalents in the Polish-Russian dictionary. The author focuses on criteria for establishing phraseme equivalence that should be applied in the process of translation. The examples provided in the article illustrate various kind of limitations which make it difficult to establish reciprocal equivalence of Polish and Russian phrasemes. Multi-word phrasemes excerpted from the contemporary journalistic texts found in the national corpora of both languages, usually not found in translation dictionaries constitute the linguistic material analysed by the author. The article contributes to contemporary research into theoretical and practical issues related to defining and entering of multi-word language units into the Polish-Russian translation dictionary.